

0211/103
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Ученые записки

КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ВУЗОВ ЛЕНИНГРАДА

ФИЛОСОФСКИЕ
И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск XXI

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛИЗМА

КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР



ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЛЕНИНГРАД 1981

имеющих, в свою очередь, целый ряд аспектов: статистический, кибернетический и т. д. Изучение всех этих и других закономерностей, связанных с имманентными системными процессами, позволит уяснить природу естественных механизмов нормогенеза.

Третья группа закономерностей, обуславливающих появление норм, в отличие от предыдущих — естественных, общесистемных — относится к специфически системным, а именно — социальным (общественным), которые могут быть определены как *differentia specifica* первого порядка.¹⁷ Действие закономерностей данной группы в процессах нормогенеза вызвано тем, что социальные нормы, как уже отмечалось, реализуются в общественных отношениях и потому испытывают действие не только общесистемных законов, но и законов, проистекающих из специфики социальных систем. Так, нормотворчество, о котором упоминалось выше, подчиняется, в частности, гносеологическим, социологическим закономерностям человеческой деятельности, к которым, например, относятся законы образования абстракций, знакового моделирования поведения людей и т. д.

Во всех случаях нормогенез обусловлен конкретно-исторически. И рассматривая закономерности, действующие на этом, четвертом, уровне, мы указываем на региональные, исторические и прочие особенности, определяющие, если можно сказать, феноменальное бытие норм. Все эти закономерности могут быть названы *differentia specifica* второго порядка. Именно они определяют в процессах нормогенеза то, что К. Маркс именовал «специфической логикой специфического предмета».¹⁸

Для того чтобы реализовался нормогенез, необходимо наличие определенных условий. Все они могут быть подразделены на онтологические, гносеологические и социологические. К первым, в частности, относятся системные процессы, ко вторым — познавательные и психические акты, к третьим — субъективная практическая деятельность. Следует подчеркнуть, что только совокупное проявление названных условий обеспечивает процессы образования социальных норм, причем каждое из них необходимо расценивать с точки зрения не только необходимости, но и достаточности.

Если условия нормогенеза, по нашему представлению, суть условия протекания системных процессов, обретающих статус социальных норм, имеют имманентный характер, то понятие факторов нормогенеза следует рассматривать несколько в ином плане. Факторы нормогенеза — это непосредственные причины проявления тех или иных отдельных норм. Они могут быть под-

¹⁷ Здесь и далее мы основываемся на классификации социальных системных качеств, предложенной В. П. Кузьминым. — Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976, с. 109.
¹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 325.

разделены на два наиболее общих класса — природных и социальных. Причем каждая отдельная норма выступает как образование, возникающее под воздействием преимущественно целой совокупности факторов, на первое место из которых марксистская социология выдвигает материально-производственные.

В. П. Горюнов

КОМПЛЕКСНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ И ПРЕИМУЩЕСТВО ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

Современность характеризуется все большим усилением необходимости целостного рассмотрения общественной жизни. Проблемы войны и мира, социальных последствий научно-технической революции, экологические, демографические и другие в своем единстве составляют комплекс факторов общественного развития и требуют комплексного подхода к управлению общественными процессами. Яркий пример комплексности руководства социалистическим обществом представляет собой деятельность КПСС: единство внутренней и внешней политики, ускорения роста общественного производства и повышения материального и культурного благосостояния трудящихся — всех взаимообуславливающих друг друга сторон жизни общества. Подлинный образец комплексного подхода содержится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии.

В настоящее время одной из главных форм комплексного развития в большинстве областей общественной жизни стало программно-целевое развитие. Целевые программы, делающие функционально однородными различные сферы человеческой деятельности, могут быть самыми разнообразными по своим масштабам. В процессе выполнения они взаимодействуют друг с другом и в тенденции объединяются во все более крупные программы. Пределом программно-целевого развития является выполнение определенной главной задачи, которой подчинены все остальные направления социального и экономического развития.

Различные этапы истории социалистического общества имеют свои главные задачи. К ним могут быть отнесены: свержение власти буржуазии, индустриализация, защита Отечества, восстановление народного хозяйства и т. п. Всякая последующая задача основывается на выполнении предыдущей, а по своему содержанию определяется конкретно-историческими условиями. «Главная задача одиннадцатой пятилетки, — говорится в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища

Л. И. Брежнева на XXVI съезде партии, — состоит в обеспечении дальнейшего роста благосостояния советских людей...»¹ Комплексность развития всех сфер общественной жизни должна быть подчинена выполнению этой главной задачи и в более длительной перспективе.

В своем единстве выполнение всех конкретных задач составляет стремление к некоторому идеальному состоянию, высшую тенденцию в общественном развитии — построение коммунистического общества. Эта тенденция объективно является общей не только для социалистических стран, но и для всего человечества, будущее которого неразрывно связано с коммунизмом. Отсюда следует, что комплексная программа повышения уровня материального и культурного благосостояния является долгосрочной, но не универсальной, не конечной во всемирно-историческом масштабе. Решением этой задачи не исчерпывается процесс строительства коммунистического общества, хотя с ее выполнением связывается достаточно длительный этап развития социализма.

Комплексная целостность, пронизывающая структуру всего общества, на разных уровнях по-разному скрепляется организационно: от исполнения своих обязанностей рабочим до волевых решений единоначальника, от совещательных рекомендаций междуведомственных коллегий до всеобъемлющих партийных программ. По мере увеличения масштабов целевых программ уменьшается их организационно оформленная целостность. Так, если отрасль характеризуется наличием жесткого скелета в виде строго определенной иерархии, субординации (от рабочего до министра), то целевая программа такой организационной жесткости не имеет, она как бы «приписана» к разным отраслям, которые, соответственно, «делают» ее успехи и неудачи. Получается, что выполнение промежуточных программ, а такими является развитие отдельных отраслей, обеспечивается различной степенью мерой власти и ответственности конкретных людей, а конечные цели такой конкретной властью и ответственностью подкрепляются недостаточно.

Но на любом уровне единство общественной жизни требует единства управления. Своевременное и эффективное выполнение целевых программ все больше требует их четкого организационного обеспечения, в противном случае они будут обезличены и бесхозны. Следовательно, выполнение любой целевой программы всегда должно быть подкреплено и организацией соответствующего аппарата управления. Проще говоря, целевая программа и межотраслевая проблема должны иметь своего хозяина.

Однако автоматическое перенесение отраслевой структуры управления на программно-целевое развитие исключается, по-

скольку последнее содержит в себе определенную качественную специфику. Структура программно-целевого управления должна быть намного более пластичной, органичной по сравнению с ныне существующей, а особенно отраслевой. Но органы власти, ответственные за выполнение целевых программ, не могут быть ограничены совещательно-координирующими функциями, это должны быть органы реального управления. Как отмечал В. И. Ленин, «ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины и предприятия вообще не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма».² В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии четко указывается: «Важно, чтобы в каждом случае были конкретные органы, конкретные люди, несущие всю полноту ответственности, координирующие все усилия в рамках той или иной программы».³

Проблема оптимального соотношения ближайших и перспективных задач в области науки, техники, производства, быта и т. д., всех различных и относительно самостоятельных сфер человеческой жизнедеятельности требует научного основания, но не может быть решена на базе «чистого» профессионализма. Здесь вступает в силу характер базисных отношений, господствующих в обществе и определяющих самую суть взаимосвязи его составных элементов. Усиление комплексности социально-экономического развития, с одной стороны, ведет к усилению роли личности в силу конкретности всех сфер деятельности, когда каждый делает свое необходимое дело, которое за него никто не сделает. С другой стороны, поскольку увеличение комплексов ведет к предельно общим программам, отдельные личности уже не могут обеспечить руководство ими.

Формулирование целевых программ на всех уровнях может быть обеспечено только наличием единого руководящего принципа человеческой деятельности, а соответствие этому принципу в конкретных областях деятельности по их выполнению — единым организационным началом. Источником таких принципов и материальным носителем организационного единства как обязательных условий комплексности развития всех сфер общественной жизни в социалистическом обществе является марксистско-ленинская партия, руководящая роль которой в том и состоит, что она определяет главное направление развития общества, выдвигает главные конкретно-исторические задачи и обеспечивает подчинение деятельности всех звеньев общественного комплекса их выполнению. Закономерное усиление руководящей роли партии в социалистическом обществе

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 157.

³ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 61.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 38.

нашло свое правовое отражение в новой Конституции нашей страны.

Крупные народнохозяйственные и другие программы всегда выдвигались партией или под ее непосредственным руководством. Но партия не администратор, она не подменяет, не подавляет профессиональной деятельности специалистов. Усиление руководящей роли партии состоит не в том, что она превращается в «совокупного управляющего», господствующего над обществом, как это считают буржуазные идеологи. Общественные программы — это не наборы лозунгов, а научно обоснованные, точно рассчитанные задачи, формулируемые специалистами, профессиональными руководителями производства, науки, культуры. «Современный руководитель, — сказал Л. И. Брежнев в своем докладе на XXV съезде КПСС, — должен органически соединять в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированность с инициативой и творческим подходом к делу».⁴ Именно через это и реализуется, конкретизируется руководящая роль партии. Соединение партийности и компетентности, дисциплинированности и инициативности есть не что иное, как органическое соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма в самом человеке.

Комплексность социально-экономического развития наиболее полно соответствует сущности социалистического строя, его общественного характера. Однако она по-разному проявлялась в разных конкретно-исторических обстоятельствах. В ранний период развития социализма наблюдалось преобладание одних сфер жизнедеятельности над другими, диктовавшееся зачастую даже внешнеполитическими условиями, когда все силы сосредоточивались на решении отдельных задач: восстановления, индустриализации, коллективизации и т. д. Комплексность здесь проявляется в возможности сосредоточения основных сил и средств на решении одной решающей программы. Это период формирования нового социально-экономического комплекса.

В условиях зрелого социализма комплексность социально-экономического развития стала полнокровной действительностью, в которой уже видны четко выраженные черты коммунистического общества. Переход к конкретным долгосрочным программам социально-экономического развития есть реальное выполнение программно-строительства социализма в нашей стране, разработанной еще на заре Советской власти, практическая реализация ленинской теории социалистического строительства. «Развитое социалистическое общество, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — закономерный этап

в становлении коммунистической формации. На этом этапе социализм, развиваясь уже на собственной основе, все более полно раскрывает свои творческие возможности, свою глубокую гуманистическую сущность».⁵ Зрелый социализм — это период развития сформировавшегося социально-экономического комплекса, и комплексный подход становится решающим принципом деятельности.

Высшая степень комплексности социально-экономического развития достижима при коммунизме, в том числе всестороннее развитие человека, полное удовлетворение потребностей (по разнообразию, охвату), но не простое возрастание до бесконечности количественного потребления, выражаемого в килограммах продовольствия, метрах тканей, штуках автомобилей и т. п. Было бы грубой ошибкой связывать понятие коммунизма только с понятием изобилия. Коммунизм предполагает охват всего комплекса условий человеческой жизни, имеющего тенденцию к неограниченному расширению. Следовательно, понятие разумной потребности не означает ее искусственного ограничения.

В настоящее время повышение уровня жизни обеспечивается целым комплексом мер, в центре которых находится неуклонное повышение заработной платы в единстве с увеличением общественных фондов потребления. Причем комплексный подход тоже не допускает их обезличенности, требует такой их структуры, которая бы в наибольшей мере соответствовала целям повышения эффективности производства.

Подъем материального и культурного благосостояния не только цель, но и средство повышения эффективности общественного производства. Переплетение, срастание цели и средства в процессе функционирования и развития социально-экономического комплекса обеспечивает его наивысшую эффективность, поскольку в центре этого комплекса находится свободно развивающийся человек. Эта диалектика цели и средства, их взаимопереход раскрывают слитность комплексного социально-экономического развития.

В условиях зрелого социализма комплексность социально-экономического развития означает отсутствие «ничейной территории» в производстве и других сферах, преодоление противостояния друг другу отдельных элементов общественной жизни, в том числе преодоление противоречия между личным и общественным, например, в деле воспитания детей и т. п.

Комплексность социально-экономического развития не просто декларация, для ее обеспечения достаточно призывов и просветительской деятельности. Как соблюдение норм общественной жизни подкрепляется правом, органами милиции, суда и прокуратуры, так и необходимость комплексного под-

⁴ Там же, с. 70.

⁵ Коммунист, 1977, № 2, с. 6.

хода подкрепляется конкретными организационными формами. Свидетельством усиления комплексности социально-экономического развития в условиях зрелого социализма является более широкий круг сфер человеческой деятельности, отраженных в статьях новой Конституции СССР, по сравнению с предшествующей Конституцией. Многие из того, что раньше не подлежало государственному регулированию совсем или же в недостаточной степени, теперь необходимо регулируется, поскольку втянуто в общую систему необходимых, устойчивых связей общественной жизни. Однако расширение сферы государственного регулирования совсем не означает одностороннего усиления централизации. Речь идет о том, что, например, развитие местной инициативы будет глубже не в условиях полного отсутствия регулирования отношений, а именно при условии такого регулирования, которое делает проявление инициативы не просто объективной необходимостью, а возводит ее, так сказать, в ранг служебной обязанности.

Расширение комплексности социально-экономического развития ведет к расширению демократии, тоже по сути своей комплексной, имеющей единое материальное основание, единую функцию, а не представляющую собой простой набор некоторых свобод. В нашей стране процесс усиления комплексности социально-экономического развития очень тесно смыкается с активизацией деятельности Советов, расширением сферы их компетенции.

Таким образом, развитие социалистического общества представляет собой в настоящее время единство достигших высокого уровня социально-политических, научно-технических, экономических и духовных процессов. «Мы, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, — создали новое общество, общество, подобного которому человечество еще не знало. Это — общество безкризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы. Это — общество, где господствует научное материалистическое мировоззрение. Это — общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив. Перед ним открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса».⁶

Процесс усиления комплексности социально-экономического развития — это интернациональный процесс. Он совершается и в капиталистическом обществе, обладая некоторыми чертами формального сходства с аналогичными процессами при социализме. Но его сущность при капитализме извращена в той мере, в какой этим строем извращена сущность общественной жизни вообще. По многим чертам комплексности в капитали-

стическом обществе обнаруживаются вроде бы те же явления, что и в социалистическом. Но там преобладают диссоциативные связи, т. е. обособление комплексов, а следовательно, распад общества, в отличие от социализма, для которого характерно преобладание ассоциативных связей, т. е. объединение комплексов в более широкие, укрепление связей между отдельными звеньями комплексов, а следовательно, укрепление единства общества (экономического, политического, идейного, национального и т. п.).

Комплексность социально-экономического развития в капиталистических странах определяется воздействием двух основных факторов: предпосылками развития производства (необходимость интеграции, специализации, международного разделения труда и т. д.) и воздействием социально-политических процессов (конкуренция, классовая борьба, национально-освободительное движение и т. д.). Монополистическое экономическое развитие есть предпосылка комплексности социально-экономического развития, причем конкретный предел монополизации экономики трудно указать: на смену национальным монополиям приходят межнациональные. Однако монополистическое развитие всегда ограничено конкурентной борьбой (возрастающие расходы на рекламу, коррупция, промышленный шпионаж и т. д.). Надо учитывать также и постоянное возникновение центробежных сил внутри увеличивающихся монополистических объединений.

Социализм отличается от капитализма не тем, что его народнохозяйственный комплекс есть нечто вроде большого завода, взаимосоответствие подразделений которого точно обчисляется на ЭВМ. Это отличие состоит в противоположности самих принципов производства, его целей, на которых основывается целостность общества. Капитализм не может идти по пути комплексности социально-экономического развития, потому что он подрывает само ее основание — целостность человека и человечества. Самоутверждение личности на основе так называемого свободного предпринимательства, которое все больше становится просто идеологическим мифом, есть буржуазное самоутверждение, оно ведет к обособлению человека, семьи, класса, нации и т. д. Капитализм «разобщает» общество, ведет человечество не к конвергенции, а к дивергенции.

Монополистическая комплексность социально-экономического развития тоже выходит за пределы материального производства, она вторгается в культуру, спорт, быт и т. д. Но капитализму не нужен всесторонне развитый человек. Непроизводительные затраты в условиях монополистической комплексности есть только лишь средство не просто владеть производительной силой человека, а владеть им комплексно, всесторонне. Что касается условий действительного развития человека при капитализме, то об этом красноречиво свидетельствуют

⁶ Материалы XXV съезда КПСС, с. 87.

кризисы городов, постоянное сокращение социальных программ и т. п.

Усилением комплексности социально-экономического развития при капитализме является переход этого общества в состояние общего кризиса, который имеет свой стержень (экономический кризис) и характеризуется всесторонностью охвата общественной жизни (валютный, энергетический, сырьевой, экологический, идейно-политический и т. п. кризисы), т. е. общий кризис капитализма есть комплекс противоречий этой социально-экономической системы, в своем единстве составляющих главное противоречие — между общественным характером труда и частнособственнической формой присвоения.

Империализм можно определить как загнивающий капитализм еще и в том смысле, что им уже перейден предел комплексности, возможной для прогрессивного развития данного строя. Когда-то капитализм сломал феодальные перегородки, разрушил замкнутость натурального хозяйства и изолированность социально-экономической жизни в целом. Но он имеет предел своей интегративной функции, и этот предел перейден. Капитализм противостоит объединению человечества, постоянно воспроизводя комплекс противоречий — расовых, национальных, экономических, политических и т. д., в основе которого лежат классовые противоречия. Раскол общества по всем направлениям — вот что такое комплексность капитализма. А отсюда вытекает, что война есть единственный выход, чтобы перешагнуть это насыщение. Следовательно, империализм есть постоянный источник войн, тоже комплексных, т. е. мировых войн.

Но уродливой комплексности социально-экономического развития капиталистического общества противостоит динамичное развитие мировой системы социализма. Усиление комплексности социально-экономического развития все больше проявляется и в историческом соревновании между капитализмом и социализмом, которое охватывает все сферы общественной жизни. Социализм на практике доказал, что он может обеспечить необходимый уровень материального благосостояния, который является стержневым сравнительным показателем степени развития двух противоположных систем. Но сущность преимуществ социализма состоит не в обладании трудящимися еще большего количества вещей, чем это возможно при капитализме, а во всем комплексе условий, способствующих наиболее полному развитию способностей человека, его твердой уверенности в своем будущем. Этот комплекс не поддается простому денежному измерению, поскольку выразить «человеческую сущность человека» в потребительском измерении невозможно.

Началом исторического соревнования между капитализмом и социализмом можно считать классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом, которая тоже есть комплекс, имею-

щий своим стержнем политическую борьбу пролетариата в союзе с широкими демократическими силами под руководством Коммунистической партии за конечную цель — установление диктатуры пролетариата. В свою очередь, диктатура пролетариата становится новым комплексом с новой конечной целью — переход к бесклассовому коммунистическому обществу.

Классики марксизма-ленинизма заложили основы теории социалистического строительства. Построение реального социализма требует дальнейшего развития этой теории. Значительное место здесь принадлежит исследованию основных черт комплексности социально-экономического развития как необходимого условия и преимущества зрелого социализма.

В. Т. Дронов

О СИСТЕМНОМ ХАРАКТЕРЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья имеет своей целью применить понятие кооперации к анализу такой важной составной части марксистско-ленинской социологии, как система социалистических общественных отношений. Место понятия кооперации в ряду других категорий материалистической социологии исследовано недостаточно, ее роль в рамках общественных отношений социализма окончательно не выяснена. В современном общественном, научном и обыденном сознании кооперация понимается чрезвычайно узко и соотносится, за редким исключением, с сельскохозяйственными, торговыми и иными видами кооперативов. Это не дает возможности вести активную наступательную борьбу с распространенными в буржуазном мировоззрении теориями «кооперативного социализма». Поэтому важно показать на анализе работ классиков, историческом и социологическом материале, что возможны новые аспекты в проблеме, исследующей соотношение кооперации и реального социализма.

В истории социологии, в раннем позитивизме О. Конта, Г. Спенсера, в русской общественной мысли, в современной позитивистской социологии кооперация считается категорией, с помощью которой осуществляется социологический анализ общества. Так, большая часть «Оснований социологии» Г. Спенсера посвящена обсуждению факта общественной кооперации. В его анализе форм кооперации особенно наглядно выступает неклассовая, неисторическая методология. В целом ее можно определить как процедуру подведения общественных фактов под биологические категории.¹

¹ Спенсер Г. Соч., т. 1. Основания социологии, ч. I—II. СПб., 1898, § 440.

ника играет «трагическую роль в человеческой жизни», так как подрывает христианскую веру, религиозное сознание человека.²⁷

Бердяев заявлял, что существует неразрешимая противоположность между техническим прогрессом человечества и духовным прогрессом, который он сводил к религиозности или так называемой «христианской эсхатологии».²⁸ Антитехницистские и фидеистские взгляды Бердяева, характерные для его поздних работ, таких как «Судьба человека в современном мире» (1934 г.), «О рабстве и свободе человека» (1939 г.), «Опыт эсхатологической метафизики» (1947 г.), неразрывно связаны со взглядами, выдвинутыми им еще в 1916 г. в «Философии свободы» и в статье «Предсмертные мысли Фауста» (1922 г.).

Такие представители современной технофобии, как Мемфорд, Эллюль, Дж. Хаксли, Дессауэр и др., также утверждают, что прогресс техники ведет к деградации человека, уничтожению духовных ценностей, порабощению человека машиной, упорно не желая учитывать главного — социально-экономических условий, в которых происходит развитие науки и техники.²⁹

Актуальность критики социальной философии Бердяева обуславливается также и тем, что в последнее время на Западе появляются работы библиографически-комментаторского характера, в которых поднимается на щит имя Бердяева. В них предпринимаются попытки систематизировать его взгляды и создать представление, будто Бердяеву удалось создать «цельную» социальную философию.³⁰ По сути же дела его социальная философия представляет собой эклектическую смесь его взглядов на общество и историю, излагаемых в виде религиозной философии истории, глубоко иррационалистической антропологии, концепции «нового религиозного сознания». Современный антикоммунизм стремится широко использовать религиозно-мистические и эсхатологические взгляды Бердяева для борьбы против марксизма-ленинизма и реального социализма, несмотря на полное идейное банкротство всей его социальной философии.

²⁷ Berdiaeff N. L'homme et la machine. Paris, 1933, p. 10, 19.

²⁸ Ibid., p. 37—40.

²⁹ См.: Научно-техническая революция и кризис современной буржуазной идеологии. М., 1978.

³⁰ Dietrich W. Nicolai Berdiaew. Leben und Werk. Berlin, 1975; Bibliographie des oeuvres de Nicolas Berdiaew. Paris, 1978.

СОДЕРЖАНИЕ

Бороноев А. О., Маслов В. В. (Ленингр. гос. ун-т). В. И. Ленин о понятии общественного сознания	3 •
Щученко В. А., Горшевский В. А. (Ленингр. ин-т культуры им. Н. К. Крупской). В. И. Ленин о роли традиции в развитии национальной философской культуры	12 •
Ксенофонтов В. И. (Ленингр. политехн. ин-т им. М. И. Калинина). Системный подход и познание социальных явлений	19 •
Романюк В. С. (Ленингр. высш. худож.-промышл. уч-ще им. В. И. Мухомовой). Идейное воспитание как фактор развития общества	29 •
Белова Л. В. (Ленингр. гос. ун-т). Творчество и проблема формирования коммунистического отношения к труду	39 •
Лямцев П. П. (Ленингр. политехн. ин-т им. М. И. Калинина). Механизмы формирования всесторонне развитой личности	46 •
Талалай В. Ф. (Ленингр. высш. парт. школа). Диалектика становления нового человека	54 •
Сафронов И. А. (Ленингр. фин.-экон. ин-т им. Н. А. Вознесенского). Развитие человека как естественноисторический процесс	65 •
Лебедев А. А. (Ленингр. ин-т культуры им. Н. К. Крупской). О соотношении исторического материализма и гносеологии в философии марксизма-ленинизма	73 •
Лапицкий В. В. (Ленингр. гос. ун-т). О гносеологических основаниях утопических и футурологических доктрин	84 •
Козырева Л. Д., Подольский В. А. (1-й Ленингр. мед. ин-т им. И. П. Павлова). К соотношению диалектического и исторического материализма	93 •
Георгиев Ю. Ф. (Ленингр. сан.-гигиен. ин-т). Исторический материализм как теория человека, общества и культуры	99 •
Филиппов Г. Г. (Ленингр. высш. парт. школа). О природе социальных организаций	110 •
Дорошенко Н. М. (Ленингр. гос. ун-т). К вопросу о структуре методологии истории	118 •
Плахов В. Д. (Ленингр. высш. парт. школа). К анализу процессов образования социальных норм (системный аспект)	129 •
Горюнов В. П. (Ленингр. политехн. ин-т им. М. И. Калинина). Комплексность социально-экономического развития — необходимое условие и преимущество зрелого социализма	137 •
Дронов В. Т. (Ленингр. ин-т текст. и легкой пром. им. С. М. Кирова). О системном характере социалистических общественных отношений	145 •

<i>Бовкалов А. Е.</i> (Ленингр. гос. ун-т), <i>Малахов А. Н.</i> (Ленингр. ин-т. холод. пром.). Некоторые методологические проблемы взаимосвязи фундаментальных и прикладных исследований	154
<i>Манько Ю. В., Головаха Е. И.</i> (Воен. акад. связи им. С. М. Буденного). Исторический материализм о соотношении форм общности и деятельности социальных групп	162
<i>Щелкин А. Г.</i> (Ленингр. ин-т связи им. проф. Бонч-Бруевича). Идеиная эволюция буржуазной футурологии (60-е и 70-е годы)	173
<i>Шпакова Р. П.</i> (Ленингр. гос. ун-т). Буржуазная социология и социологическая пропаганда в ФРГ	179
<i>Мальков В. И.</i> (Воен. акад. связи им. С. М. Буденного). Критический анализ некоторых современных буржуазных концепций мира	189
<i>Дуденков В. Н.</i> (Ленингр. техн. ин-т им. Ленсовета). Критика эстетики эмотивизма и современное буржуазное искусство	202
<i>Забранюк А. П.</i> (Ленингр. ин-т связи им. проф. Бонч-Бруевича). Социальная философия Н. Бердяева на службе современного антикоммунизма	211

44

ИБ № 1305

Актуальные проблемы исторического материализма
 Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда
 ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
 Выпуск XXI

Редактор *В. Ф. Крутов*. Технический редактор *Л. И. Киселева*. Корректоры *А. С. Качанская, Н. В. Ермолаева*. Сдано в набор 25.11.80. Подписано в печать 28.05.81. М-12910. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Уч.-изд. л. 15,36. Печ. л. 14. Тираж 2000 экз. Заказ № 825. Цена 1 р. 30 к. Издательство ЛГУ им. А. А. Жданова. 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Сортавальская книжная типография Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Карельской АССР. Сортавала, ул. Карельская, 42.